

8. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: Монография. Ижевск – Набережные Челны: Изд-во института управления, 2009. 408 с.

9. Сапогова Е.Е. Современная взрослость: трансформация или кризис? // Горизонты взрослости: сборник научных статей / ред.: Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2015. С. 54 – 59.

10. Zimmer-Gembeck M.J. Autonomy in adolescence//Adolescence in America: An Enciclopedia/ Ed. by J.V. Lerner, R.M. Lerner. Denver, CO: ABC CLIO, 2001.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.19

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Е.В. Каргаполова, Л.Д. Кочетова, А.В. Сердюк

Аннотация. На основе мониторинговых социологических исследований в конкретном субъекте Российской Федерации – Астраханской области – исследуется динамика социального самочувствия населения.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социокультурная безопасность, регион.

SOCIAL WELL-BEING AS AN INDICATOR OF SOCIO- CULTURAL SAFETY OF THE REGION

E.V. Kargapolova, L.D. Kochetova, A.V. Serdyuk

Annotation. The article on the basis of monitoring sociological research in a specific subject of the Russian Federation – the Astrakhan region – examines the dynamics of social well-being of the population.

Key words: social well-being, socio-cultural safety, region.

Безопасность региона в современном социально-гуманитарном знании может трактоваться как «социокультурная целостность

региональной общности» (Солонина В.П., 2007, с. 245). Одним из интегральных индикаторов безопасности региона как социокультурной общности является социальное самочувствие населения. Социальное самочувствие населения можно исследовать как показатель социального благополучия, состояния устойчивого равновесия социума (Астраханская область в процессах модернизации..., 2017, с. 251). Исследование социального самочувствия позволяет выявить базовые (комплексные) характеристики социальной обустроенности, такие как защищенность от социальных опасностей, степень удовлетворенности социально-экономических и духовных потребностей, сравнение личностью текущей жизненной ситуации с ситуацией прошлой, оценку будущего (Асланова О.А., 2012; Суняйкина О.Н., 2011; Щербакова В.П., 2011). Необходимо подчеркнуть, что «социальное самочувствие как одно из проявлений общественного сознания влияет на поступки и действия... отдельного человека, ... социальных групп, общественных институтов и общества в целом» (Дулина Н.В., Каргаполова Е.В., 2017, с. 90). Уровень социального самочувствия может выступать показателем результативности проводимых в стране реформ (Крупец Я.Н., 2003).

Существуют различные методики исследования социального самочувствия (см., например, Дулина Н.В., Каргаполова Е.В., 2017). В данной статье представлены результаты мониторингового социологического исследования социального самочувствия жителей Астраханской области по методике Н.И. Лапина. Детальное изложение методики можно найти в коллективной монографии (Регионы в России..., 2009, с. 792 – 793). По мнению Н.И. Лапина, «сигналами социального самочувствия, минимально достаточного для устойчивости сообщества, можно считать значения Индекса социального самочувствия (Исс) в диапазоне от 0,51 и выше, а недостаточного – от 0,5 и ниже» (Регионы в России..., 2009, с. 792).

В России минимальные значения Исс зафиксированы в остро кризисную первую половину 1990-х гг. «К 1998 г. произошел выход из коллапса, началось плавное изменение составляющих, которое к 2006 г. достигло почти 80 % от состояния 1990 г. В целом индекс... социального самочувствия поднялся к 2006 г. более чем в два раза по

сравнению с 1998 г. и достиг значений 0,61» (Социокультурный портрет Тюменской области ..., 2011, с. 65). Значения индекса повышались до 2010 г. (Лапин Н.И., 2016, с. 21) Однако уровень социального самочувствия россиян «в целом еще далек от нормативного минимума, требуемого для устойчивой целостности страны, общества» (Социокультурный портрет Тюменской области ..., 2011, с. 65). Тем более что, в 2015 г. зафиксирован «пока малозаметный, но негативный характер» динамики Исс, «который устойчиво повышался в 2002 – 2010 гг., а теперь снизился с 0,63 до 0,62» (Лапин Н.И., 2016, с. 21).

Таким образом, изучение социального самочувствия в динамике, а также выявления отличий индексов самочувствия разных социальных групп является актуальным. В Астраханской области за весь период исследования – с 2010 г. по 2016 г. – значения индекса социального самочувствия населения превосходят общероссийские (0,65 против 0,61 в 2010 г.), что, на наш взгляд, объясняется не столько уровнем социально-экономического развития региона, сколько преобладающим в сознании населения «деревенским» типом менталитета с заниженной планкой социальных притязаний. Хотя в регионе, также как и по стране в целом, в 2016 г. зафиксировано некоторое снижение Исс по сравнению с 2012 г. (0,65 против 0,69) (более подробно см.: Астраханская область в процессах модернизации..., 2016, с. 251–258).

Рассмотрим различия значений Исс между социальными группами астраханцев в динамике. Согласно имеющимся данным, у мужчин уровень социального самочувствия выше, чем у женщин. При этом с течением времени ситуация не изменяется. Однако, если значение Исс у мужчин возрастает к 2016 г., то аналогичный показатель для женщин остается прежним, сохраняя значение равное 0,65 (таблица 1).

Таблица 1 – Значения индекса социального самочувствия астраханцев (по социальным группам)

Социальная группа	2010	2016
Пол		
Мужчины	0,67	0,69
Женщины	0,65	0,65
Возраст		

Молодежь	0,69	0,70
Взрослые	0,65	0,66
Пенсионеры	0,64	0,65
Материальное положение		
«Нищие»	0,58	0,59
«Бедные»	0,59	0,63
«Необеспеченные»	0,64	0,66
«Обеспеченные»	0,68	0,70
«Зажиточные»	0,73	0,73
«Богатые»	0,78	0,78
Образование		
Без образования, начальное образование	0,64	0,66
Незаконченное среднее	0,65	0,69
Среднее общее	0,65	0,66
Начальное специальное	0,63	0,68
Среднее специальное	0,65	0,66
Незаконченное высшее	0,69	0,68
Высшее	0,66	0,67
Послевузовское	0,68	0,73
Семейное положение		
Женат/замужем	0,65	0,67
Разведен/разведена	0,62	0,63
Холост/незамужем	0,68	0,70
Вдовец/вдова	0,64	0,63
Детность		
Один ребенок	0,65	0,67
Два ребенка	0,64	0,65
Трое и больше детей	0,66	0,67
Тип поселения		
Деревня, село	0,66	0,71
Рабочий поселок	0,67	0,67
Малый город	0,67	0,69
Областной центр	0,65	0,65

При рассмотрении зависимости показателя Исс от возраста респондента была выявлена следующая закономерность: чем выше возраст опрашиваемых, тем хуже они оценивают свое самочувствие.

Согласно данным 2010 г., самым высоким индексом обладает молодежь, а самым низким – пожилые люди, взрослые занимают среднее положение. К 2016 г. показатель индекса возрастает, однако выявленная тенденция сохраняется: с увеличением возраста значения

Исс уменьшаются.

Значения Исс связаны с материальным положением. То есть, чем более обеспечен человек, тем более он удовлетворен условиями своей жизни, тем выше его уровень социального самочувствия. Наблюдается прямая зависимость, которая сохраняется за весь период исследования. Однако социальное самочувствие «богатых» и «зажиточных», хотя и приобретает высокие значения, остается неизменным.

Статистически значимой связи между значениями Исс и уровнем образования жителей области выявлено не было. Показатели индекса, как и в предыдущих случаях, возрастают к 2016 г., кроме категории граждан, получивших незаконченное высшее образование.

Если говорить о взаимосвязи рассматриваемого индекса с брачным статусом респондентов, то можно отметить, что наибольшее значение Исс было выявлено у тех жителей Астраханской области, которые не состоят в брачных отношениях. Вероятно, среди них большая доля молодежи, у которой также зафиксированы самые высокие значения Исс среди возрастных групп. Такая тенденция сохраняется и в 2016 г. Самый низкий показатель Исс в 2010 г. был у разведенных, что наблюдается и в 2016 г. Однако в 2016 г. к этому показателю присоединяется значение Исс для вдовых граждан, которое уменьшается с 0,64 до 0,63.

Количество детей следующим образом влияет на Исс: астраханцы имеющие одного ребенка, либо трех и более детей, чувствуют себя более удовлетворенными. Респонденты с двумя детьми имеют более низкий показатель Исс как в 2010 г., так и в 2016 г., что отражает степень социальной незащищенности семей с двумя детьми в современной России.

Социальное самочувствие жителей сел и деревень значительно улучшается к 2016 г., занимая позицию наивысшего показателя среди всех категорий респондентов по типу поселения. В то же время индексы для жителей рабочих поселков и областного центра не изменяются и остаются равными значению 2010 г.

Таким образом, уровень социального самочувствия астраханцев, несмотря на превышение его итоговых значений общероссийских показателей, еще далек от нормативного минимума, характеризующего

устойчивое состояние благополучия, безопасности социокультурной территориальной общности. При этом социальное самочувствие различных категорий граждан отличается друг от друга. Как и в других регионах России (см., например, Социокультурный портрет Тюменской области ..., 2011, с. 65 – 77), женщины чувствуют себя менее защищенными, чем мужчины; пенсионеры испытывают меньшую удовлетворенность жизнью, нежели молодежь; социальное самочувствие обеспеченных граждан выше, чем у людей более низших слоев, выделяемых по материальному положению.

**Технические параметры исследования.* Мониторинговое социологическое исследование проведено под руководством Е.В. Каргаполовой в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководители и разработчики инструментария на федеральном уровне – Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, Центр изучения социокультурных изменений ИФ РАН). Первый этап был проведен в январе 2010 г. (N = 1000), второй – в мае – июне 2012 г. (N = 600), третий – в апреле – мае 2016 г. (N=1000). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3%. Обработка и анализ данных проведены с использованием программного комплекса SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук.

Библиографический список

1. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59 – 62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-izmeritelnyu-instrumentariy-pokazateli-i-sotsialnye-kriterii> (дата обращения: 25.04.2018).

2. Астраханская область в процессах модернизации на социокультурной карте России (опыт системного анализа) / Д.П. Ануфриев, А.Ю. Арясова, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Е.В. Каргаполова, С.Н. Коннова, Д.Р. Крипакова, Ю.Г. Миронова,

С.В. Новоселов, И.И. Потапова, Е.О. Черемных; под общ. ред. Е.В. Каргаполовой. Астрахань: АГАСУ, 2017. 378 с.

3. Дулина Н.В., Каргаполова Е.В. Социальное самочувствие жителей как отражение эффективности управления в регионе (административно-правовой аспект) // Вестник Евразийской академии административных наук. 2017. № 1(38). С. 89 – 97.

4. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 5 – 10.

5. Лапин Н.И. Симптомы социогуманитарной рецессии // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 19 – 29.

6. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: коллективная монография; сост. и общ. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009. 808 с.

7. Солонина В.П. Улучшение качества жизни населения в системе обеспечения безопасности социума (на примере города Ставрополя // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 59. С. 245 – 250.

8. Социокультурный портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г.Ф. Ромашкина, В.А. Юдашкин. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. 356 с.

9. Сунайкина О.Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 98 – 101.

10. Щербакова В.П. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №3 – 1. С. 221 – 232.